

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД УПОТРЕБЛЕНИЯМИ ЛЕКСЕМ *САМ* / *ΙΔΙΟΣ* В БОЛГАРСКОМ И НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

Христина Г. Марку

*Фракийский университет имени Демокрита
(Комотини, Греция)
cmarkou@bscc.duth.gr*

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И ИСХОДНАЯ ГИПОТЕЗА

В настоящей статье будут рассмотрены употребления лексем *сам* / *ιδιος* в болгарском и новогреческом языках, в которых они выступают в качестве т. наз. «определительных местоимений», выполняя выделительные и усилительные функции, характерные скорее для частиц, чем для местоимений (Přemysl 1994: 438). В литературе по данному вопросу неоднократно обращалось внимание на «почти неуловимое» лексическое значение слова *сам*, напр. в русском языке, в приименных связях «приблизительно соотносящееся с частицами *именно* и *даже*, *даже* и, иногда приближающееся к союзу *также* и, а во многих случаях лексическим сопоставлениям [оно] вообще не поддается» (Тагамлицкая 1969: 440).

Словарная и традиционно-грамматическая интерпретация этих единиц тоже неоднозначны. В традиционной новогреческой грамматике принято считать, что в конкретных позициях перед определенным существительным или после него, после указательного или личного местоимения, артиклевая форма *ο ιδιος* ‘сам’ выполняет функции определительного местоимения, выделяя лицо или предмет среди других (Τζάρτζανος 1999: 145). Указываются его эмфатические функции со значением ‘он сам, а не кто-нибудь другой’ (ΑΝΕΓ, 770). Что касается лексемы *сам* в болгарском языке, в лексикографических источниках тоже отмечается богатство контекстуальных значений и употреблений в качестве прилагательного или местоимения. В сочетании с личными местоимениями и субстантивами данная лексема употребляется для

подчеркивания, усиления, выделения их смысла: *Самата тя донесе чиста риза и нови дрехи на мъжа си*. ‘Она сама / именно она принесла мужу чистую рубашку и новую одежду’. С этой же семантикой *сам* употребляется также самостоятельно вместо личного местоимения: *Как да не знам, когато сам присъствувах на разправията!* ‘Как я мог не знать, когда (я) сам / лично присутствовал при споре!’ (РБЕ).

Наша гипотеза состоит в том, что в ряде контекстов в составе именной группы, лексические элементы *сам / ίδιος* выделяют, подчеркивают и усиливают семантику существительных или местоимений, выступая в роли маркеров индивидуализации и интенсификации.

2. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТОВ УПОТРЕБЛЕНИЙ *САМ / ΙΔΙΟΣ*

2.1. *Сам / ίδιος* как маркер индивидуализации

В приведенных ниже примерах лексемы *сам / ίδιος* выступают в роли маркера особой значимости субъекта или объекта, их индивидуализации в ситуациях сопоставления, противопоставления, сравнения (Корепина 2015б: 244): *не кто иной и не что иное, как именно названное лицо или предмет*¹. В качестве маркеров индивидуализации, *сам / ίδιος* могут находиться как в препозиции (примеры 3, 4), так и в постпозиции (примеры 1, 2, 6) по отношению к имени или личному местоимению, в позиции контактной (примеры 1, 4, 5) или бесконтактной (примеры 2, 3).

В новогреческом языке препозитивное употребление возможно только с существительными, в употреблении с местоимениями *о ίδιος* находится всегда в постпозиции. Лексемы *сам / ίδιος* сочетаются с конкретными и абстрактными существительными, с местоимениями, с именами собственными. Во всех представленных ниже примерах они находятся в составе именной группы при ее вершине и маркируют «главное действующее лицо в текущий момент времени», которое выполняет роль «точки отсчета глобальной ситуации в целом» (Корепина 2015а: 60).

- (1) *Аз самата ще му отрежа главата.*
‘Я сама отрежу ему голову’.

¹ См. контрастивное *сам*, «именно X», по определению Кибрика и Богдановой, которые разграничивают разные употребления приименного *сам* в русском языке: добавляющее и контрастивное постпозитивное *сам*, неожиданное и дискурсивное препозитивное *сам* (см. Кибрик, Богданова 1995: 30–34).

- (2) *Ο Διγενής σκάβει ο ίδιος τον τάφο του.*
‘Дигенис сам копает себе могилу’ (Τζάρτζανος 1999: 146).
- (3) *Τον σκότωσε η ίδια του η μάνα.*
‘Его убила сама его мать’.
- (4) *Самият цар се отрекъл от Христа и започнал открито да принася жертви на идолите.*
‘Сам царь отрекся от Христа и стал открыто приносить жертвы идолам.’
- (5) *Η ζωή η ίδια μου έμαθε ότι το να δίνεις χαρά είναι το πιο σημαντικό πράγμα!*
‘Сама жизнь научила меня, что дарить радость — это самое главное!’

В вышеприведенных примерах *сам / ίδιος* связываются с субъектом действия. Возможны также употребления, когда именной компонент, к которому эти лексемы относятся, выражает прямой или косвенный объект.

- (6) *Εγώ, βασιλιά μου, έλεγα να σε πάρω τον ίδιο.*
‘Я, мой царь, собирался забрать тебя самого’ (Τζάρτζανος 1999: 146).
- (7) *Ο φόβος του θανάτου επικεντρώνεται περισσότερο στην πράξη του θανάτου παρά στον ίδιο τον θάνατο.*
‘Страх смерти фокусируется больше на акте умирания, чем на самой смерти’.

Как уже было сказано, в греческом языке *ο ίδιος* употребляется всегда с определенным артиклем. В болгарском возможны как артиклевые, так и безартиклевые формы лексемы *сам*, которые семантически дифференцируются в зависимости от позиции по отношению к вершине²: в примере (8), занимая препозицию, безартиклевое *сам* приобретает значение *лично, именно он* (ср. пример (4) с употреблением артиклевой формы). В примерах (9) и (10), следуя за вершиной, *сам* функционирует со значением *самостоятельно, по собственному желанию, без чужой помощи или побуждения*. В греческом данное значение выражается прилагательным *μόνος*, выступающим в роли определительного место-

² В русском языке наблюдается такая же зависимость семантики приименного *сам* от позиции по отношению к вершине и от просодии именной группы (см. Кибрик, Богданова 1995: 28).

имения (см. Τζάρτζανος 1999: 146, ЛКН). Эти употребления нас не интересуют, и мы не будем их рассматривать.

- (8) *Κοὶ ζναε κολκο би продължило веселието, ако сам императорът не даде пръв знак за разотиване.*
 ‘Кто знает, сколько продлилось бы веселье, если бы сам император не подал первый знак разойтись’ (Ст. Загорчинов).
- (9) *Царят сам се отрехъл от Христа.*
 ‘Царь сам отрехся от Христа’.
- (10) *Жената сама се съгласила.*
 ‘Женщина сама согласилась’.

Кроме употреблений в препозиции или постпозиции к существительному или местоимению, возможно и самостоятельное употребление, когда местоимение подразумевается:

- (11) *Να μας τα φέρεις η ίδια.*
Да ни ги донесеш сама.
 ‘Принеси нам их сама’.

2.2. *Сам / ίδιος* как интенсификатор

Контекстуальные употребления маркеров *сам / ίδιος* не исчерпываются приведенными примерами, существует еще ряд случаев, в которых они выступают всегда с определенным артиклем, подчеркивая и усиливая не конкретные качественные или количественные свойства существительного, к которому примыкают, а его значение в высшем смысле и проявлении³. Т.е., они принадлежат к языковым средствам, которые могут выполнять интенсифицирующие функции. В данной функции *сам / ίδιος* являются экспонентами прагматической оценки (Осенова 2002: 6). Интенсификация предполагает существование степеней, расположенных на шкале (Зидарова 2015: 206). Известно, однако, что градации подлежат не только прилагательные, но и глаголы, и существительные. В нашем случае кажется подходящим применить предложенную К. Кеннеди и Л. МакНэлли (Kennedy, McNally 2005, цит. по Γαβριηλίδου 2013: 43) дифференциацию открытых и закрытых шкал.

³ Значения усиления выражаются прежде всего в подчеркивании, выделении имени во фразе или в субъективной оценке, которую говорящий дает референту и всегда содержит прагматический элемент (Зидарова 2016: 207–208).

Распределение модификаторов зависит от характера шкалы, на которой представлено свойство (измерение). В случае закрытых шкал интенсификатор сравнивает степень выражения свойства в связи с его максимальным или минимальным пределом. Предельные максимальные значения выражаются интенсификаторами со значением ‘абсолютно, полностью’ (см. Γαβριηλίδου 2013: 44–46). Так например в предложении *Γνώρισε την απόλυτη επιτυχία* ‘Достиг абсолютного успеха’ интенсификатор *απόλυτος* ‘абсолютный’ отмечает максимальный предел семантики существительного (Γαβριηλίδου 2013: 45). К данной категории интенсификаторов мы относим и элементы *сам / ίδιος* в функции показателей абсолютного предела характеристики существительного.

- (12) *Μοτορът спрял на **самия** ръб над пропастта.*
‘Мотоцикл остановился на самом краю пропасти’.
- (13) *Други бяха я видели седнала на **самия** край на скалата на Кукков вир.*
‘Некоторые видели, как она сидела на самом краю скалы на Кукковом вире’ (Й. Йовков).
- (14) *О, тая жажда — по-страшна от **самата** смърт.*
‘О, эта жажда — страшнее самой смерти’ (Вес. Георгиев).
- (15) *Θα ονειρευτής την Ομορφιά **την ίδια**.*
‘Ты увидишь во сне самую Красоту’ (Τζάρτζανος 1999: 145).

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном тексте мы попытались описать некоторые аспекты семантики и поведение лексем *сам / ίδιος* в болгарском и в новогреческом языках. Исследуемые лексемы появляются в составе именной группы в ряде употреблений, наблюдения над которыми позволяют нам утверждать, что анализируемые лексемы могут выполнять функции маркеров индивидуализации и интенсификации. Активация значений индивидуализации в болгарском языке находится в тесной зависимости от позиции лексемы в рамках именной группы, а не от определенности ее форм. В новогреческом для конкретизации семантики основную роль играет контекст. Большую ясность могут внести наблюдения над корпусами переводных текстов. В роли интенсификаторов как в болгарском, так и в новогреческом, лексемы *сам / ίδιος* употребляются всегда с определенным артиклем.

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ

- Зидарова 2016 — *Зидарова Β.* Неопределительного местоимение *един* като интенсификатор // Научни трудове на ПУ «Паисий Хилендарски». Т. 54, кн. 1, сб. А — Филология. С. 206–214.
- Кибрик, Богданова 1995 — *Кибрик Α. Ε., Богданова Ε. Α.* САМ как оператор коррекции ожиданий адресата // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 28–47.
- Κορεπινα 2015α — *Κορεπινα Η. Α.* Семантика слова *сам* // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 5–6. С. 58–61.
- Κορεπινα 2015β — *Κορεπινα Η. Α.* Адвербиальное и контрастивное *сам* // Вестник ИрГТУ. 2015. № 8 (103). С. 242–246.
- Осенова 2002 — *Осенова Π.* Семантика и прагматика на българските неопределителни местоимения. София: Се-марш, 2002.
- РБЕ — *Речник на българския език*. София: БАН, 1977–.
- Тагамлицкая 1969 — *Тагамлицкая Γ.* О грамматической природе слов «сам» и «самый» // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1969. № 5. С. 437–444.
- Kennedy, McNally 2005 — *Kennedy C., McNally L.* Scale structure, degree modification, and the semantic of gradable predicates // Language 81, 2005. P. 345–348.
- Přemysl 1994 — *Přemysl Α.* Рефлексивность и местоимение *сам* // Revue des études slaves, 1994, t. 66, fascicule 3. С. 437–440.
- Γαβριηλίδου 2013 — *Γαβριηλίδου Ζ.* Όψεις επίτασης στη νέα ελληνική. Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις Κυριακίδη, 2013.
- ΛΚΝ — Λεξικό της Κοινής Νεοελληνικής, Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών. Ίδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη, 1998.
- ΛΝΕΓ — Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας, 2008.
- Τζάρτζανος 1999 — *Τζάρτζανος Α.* Νεοελληνική σύνταξις (της κοινής δημοτικής). Τ. Α., Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις Κυριακίδη, 1999.